

обсылая пылью и обдавая шумом окрестность. Воз с знакомыми нам пассажирами взъехал в это время на мост, и река во всей красоте и величии, как цельное стекло, раскинулась перед ними. Небо, зеленые и синие леса, люди, возы с горшками, мельницы—все опрокинулось, стояло и ходило вверх ногами, не падая в голубую прекрасную бездну".

Писатель Лесков в „Печерских Антиках" так пишет о Тускари: „Курск в таком (прекрасная погода) освещении очень весело смотрит с своих горок из-за своей сонной Тускари. Он напоминает собою Киев, разумеется, в миниатюре".

В украинской опере „Наталка Полтавка" Микола поет, обращаясь к реке Ворскле:

Ворскла—речка невеличка,
Тече здравна уже славна,
Не водою, а вишнею,

Де швед полиг головою,
Ворскло зрило (видела) славно
диво...

А вот еще мысли местного писателя о Куре и Тускари. Он пишет: „Кур впадает в Тускарь близь духовной консистории. Там устроено несколько купален, охотно посещаемых в жаркие и летние дни невызкательною, с железными носами и смутными представлениями о гигиене, публикою. Почему, речка Кур так именно названа—не знаю, быть может потому, что на берегах ее нередко лежат останки безвременно погибших кур или потому, что ее курица может перейти аброд. Речка эта загаживается всякою нечистью так, что в летние вечера мимо нее лучше не ходить. Только в последнее время стали беречь ее облагораживать, хотя, я уверен, что русло по прежнему не перестает быть складочным местом для всего того, что близь живущим обывателям неудобно держать во дворе, или не захочется вывозить куда-нибудь подальше; разве поставят на берегу через каждые 10 шагов полицейского с дубинкой, которою он будет у обывателей развивать стремление к чистоте. Благоустройство нам также претит, как голландцу грязь и всякое вообще неряшество.

А между тем, кто бы мог подумать, что Кур имел своих поэтов, воспевавших его в сладко-звучных стихах. Один из них, Н. А. Малышев, в поэме „Владимир Бельский", не получившей, к сожалению, всероссийской известности, относится к Куру саркастически, выражаясь о нем так:

И в городе есть Кур; но если муха
Вдруг вздумает (всяк будет удивлен)
Пройти по нем, то не замочит брюха".

За то другой поэт, унтер-офицер Егор Лихачев, приходил от Кура в такое умиление, что, сидя на его благовоонных берегах и созерцая воды, создал одно из лучших своих стихотворений. Вот оно:

Не большое в том нам горе,
А приятный авантаж,
Что две речки, а не море
Обтекают город наш.
Море Черное прекрасно,
Вечно роскошью кипит,
Но и бурно и ужасно
Много бед оно творит.
Наши реки хоть не сильны,
Нет в волнах их кораблей,
Но прозрачны и обильны
Своей влагой для людей.

Кур и Тускарь, как родные
С давних дней уж здесь живут;
И в объятья вековые
Сейма старого текут.
Наша Тускарь по преданью,
В давней дружбе с Коренной,
Чрез нее мы по желанью
Все имеем от святой.
Наши реки с'единены,
Как влюбленные сердца,
Окружают гроб смиренно
Милой „Душеньки" певца (Богдановича).